

— У тебя с братом Ци дела, а мы с тобой близки, отказать было бы слишком... Сы Сянь?

Цзы Цзюньнин была ошарашена внезапным объятием Сы Сянь.

«Глупая девочка, в прошлой жизни была такой, как же в этой ты опять такая».

В школе организовали поездку на природу. Сы Сянь, как староста и активный член студенческого совета, естественно, постоянно участвовала в собраниях. Школа снова и снова подчёркивала важность безопасности, а конкретные детали поручали старостам классов. На этот раз поездка была похожа на предыдущие: восхождение на гору, чтобы полюбоваться сакурой, а затем прогулка по университетскому городку. Планировалось провести один день, и так как место находилось за пределами города, большая часть времени уходила бы на дорогу. Для Сы Сянь это, конечно, не было чем-то увлекательным, но одноклассники были в восторге, ведь такие коллективные выезды случались редко.

Цзы Цзюньнин же, с её маленьким чёрным чемоданчиком, рано утром пришла к Сы Сянь. Дом Сы Сянь ещё не был достроен, а её старая глиняная хижина после весенних дождей стала непригодной для жилья. В спальне царил беспорядок, но после последнего переезда, когда Ци У тащил её в разные стороны, болтая о чём попало, Цзы Цзюньнин молча убралась, сделав всё идеально чисто. После того как Ци У ушёл, Цзы Цзюньнин ещё и объяснила, где поставить кровать, как не стоит ставить шкаф, и как аккуратно сложить одежду, используя бамбуковые дощечки.

Сы Сянь разорвала пакетик и высыпала чай. Это был отличный чай, подаренный Ли Вэем. Ли Вэй, грубоватый мужчина, вряд ли разбирался в таких вещах, наверняка это был Фан Шаофу, который всё подготовил. Когда рядом есть надёжный человек, всё становится проще. Заварив чай, она обернулась к Цзы Цзюньнин, которая уже поставила чемоданчик и начала приводить в порядок стол. Сы Сянь провела всю ночь за анализом фондового рынка и изучением коммерческого права, и стол был в полном беспорядке.

— Сяо Нин, я сама уберу, отдохни немного.

— Ты опять не спала ночью?

— Нет... — Сы Сянь смущённо отхлебнула чай и сунула в руки Цзы Цзюньнин ещё одну чашку горячего чая.

— Ты больше не должна так поступать, — сказала Цзы Цзюньнин. — Ты слышала меня?

— Да, кстати... — Сы Сянь достала из ящика запечатанный пакет China Post. Это была посылка, которую она заказала через помощника Чэнь Но за границей. Вчера она уже открыла её, чтобы зарядить. Она поманила Цзы Цзюньнин, которая с любопытством посмотрела на неё. Сы Сянь достала чёрную камеру, модной формы, и аккуратно повесила её на шею Цзы Цзюньнин. — Ты сможешь снимать сакуру.

Цзы Цзюньнин, как любопытный ребёнок, потрогала камеру, но затем вернулась к теме.

— Ты всё ещё не ответила мне.

— На что?

— На то, что ты больше не будешь не спать по ночам.

Глядя на серьёзное лицо Сяо Нин, Сы Сянь не могла сдержать улыбки.

— Хорошо, я больше не буду не спать по ночам.

Сяо Нин с довольным видом, будто говоря «ну, это уже что-то», подняла камеру и высунула язык.

— Я ещё не очень понимаю, как этим пользоваться.

Это была цифровая камера Kodak DC40, выпущенная в 1994 году.

— Это затвор, смотри сюда, здесь изображение.

Цзы Цзюньнин уже достала инструкцию, написанную на английском, и внимательно следила за объяснениями Сы Сянь.

— Иностранцы действительно очень умные.

— Да, их механические технологии опережают Китай на много лет.

Цзы Цзюньнин кивнула, затем взяла камеру из рук Сы Сянь.

— Сы Сянь, ты ещё не фотографировалась?

— Нет.

— Тогда я сделаю тебе снимок, — сказала Цзы Цзюньнин. — Первый снимок, это очень важно.

— Если это так важно, то я сфотографирую тебя.

В то время у камер ещё не было функции таймера.

Цзы Цзюньнин задумалась.

— Тогда подождём, пусть кто-то из одноклассников нас сфотографирует.

— Хорошо, — Сы Сянь присела и посмотрела на чемоданчик Цзы Цзюньнин. — Сяо Нин, что ты взяла с собой?

— Я даже не думала, просто собирала и в итоге набрала так много.

— Нам же не нужно там мыться, зачем ты взяла одежду? — Сы Сянь открыла чемоданчик.

— По прогнозу погоды обещают дождь, а ты будешь вести группу, одежда может промокнуть.

— У нас же есть дождевики.

— Дождевики такие большие, их не всегда удобно носить.

В те времена дождевики действительно были громоздкими и не очень подходили по размеру.

— Он немного тяжёлый, я понесу.

— Думаю, я взяла слишком много, — сказала Цзы Цзюньнин, присев и вытащив несколько вещей. — Лучше не брать столько.

Сы Сянь, присев, смотрела на Цзы Цзюньнин, которая разбирала чемоданчик. Эта девочка, наверняка, потратила много времени на сборы. Она хотела, чтобы Сяо Нин сама обнаружила сюрприз, но не смогла удержаться и решила утешить девочку, которая хотела взять всё и сразу.

— Сяо Нин, посмотри на заднюю часть камеры.

— А?

Сы Сянь прикрыла свет, и на камере проступили светящиеся буквы.

— Видишь?

— Это... Ааа! — Цзы Цзюньнин сразу узнала. — Это подпись сестры Дэн!

«Сестра Дэн», о которой говорила Цзы Цзюньнин, была Тереза Тэн, которая с 1987 года находилась в полузатворничестве, но это не уменьшило её популярности в Китае. Цзы Цзюньнин была настолько взволнована, что её голос дрожал.

— Это её настоящая подпись? Она сама её поставила?

— Да, — Сы Сянь погладила Цзы Цзюньнин, которая была на грани слёз. Она даже немного завидовала, ведь её Сяо Нин ещё никогда не проявляла таких эмоций из-за неё.

— А... Сестра Дэн трогала эту камеру? — Цзы Цзюньнин сразу же взяла камеру, словно это была какая-то святыня.

— Возможно.

Цзы Цзюньнин долго не могла прийти в себя, но затем её мысли вернулись к реальности.

— Сы Сянь, ты не шутишь? Как ты познакомилась с сестрой Дэн?

— У меня есть знакомые в бизнесе, они сотрудничали с мисс Тэн на благотворительных концертах.

Конечно, это было не так. Сы Сянь приложила огромные усилия, чтобы через звукозаписывающую компанию PolyGram в Гонконге связаться с некоторыми певцами, а затем через помощника Чэнь Но найти мисс Тэн. Сейчас мисс Тэн уже начала использовать бронходилататор в небольших количествах. В то время чрезмерное использование бронходилататора стало одной из причин, по которой мисс Тэн не удалось спасти. Сы Сянь решила отправиться в Таиланд в конце апреля, чтобы пригласить мисс Тэн вернуться в Китай для интервью в мае, избежав трагедии 8 мая, которая стала кошмаром для всех её поклонников. Кроме того, Сы Сянь уже наладила связь с Чжан Айлин.

— Сы Сянь, ты действительно потрясающая, — Цзы Цзюньнин смотрела на неё с восхищением.

Именно так. Сы Сянь подумала, что только такая выдающаяся она может снова привлечь внимание Сяо Нин.

Вещи из чемодана уже уместились в рюкзак, и теперь Сяо Нин перестала обращать внимание на свой чемоданчик. Она держала камеру, словно это было что-то невероятно ценное. Снаружи ещё не пошёл дождь, Сяо Нин шла впереди легко, а Сы Сянь следовала за ней, наблюдая, как она подпрыгивает.

Когда любишь человека, хочется защитить всё, что он ценит.

Школа арендовала пять автобусов, и после проверки количества людей они отправились к месту назначения. Цзы Цзюньнин и Сы Сянь не страдали от укачивания, а одноклассники весело шумели. Кто-то начал подначивать старосту Сы Сянь спеть. Сы Сянь поправила повязку на глазах, пытаясь увильнуть, но Сяо Нин смотрела на неё с ожиданием, как будто тоже хотела услышать её пение.

Не в силах противостоять «взгляду, полному ожидания» своей возлюбленной, Сы Сянь сказала Цзы Цзюньнин:

— Хорошая Сяо Нин, не обращай на них внимания, я спую тебе дома.

— Правда?

Какой-то мальчик подслушал и начал кричать:

— Староста, ты несправедлива! Ты поёшь только Сяо Нин, мы тоже хотим послушать!

— Да! Мы тоже хотим! Будь справедлива!

— Староста, ты любишь Сяо Нин, а нас нет?

Одноклассники так разошлись, что даже учителя с улыбкой посмотрели в их сторону. Не выдержав шума, Цзы Цзюньнин покраснела, а Сы Сянь взяла её за руку и встала, встав на колени на сиденье. Она и Цзы Цзюньнин сидели в первом ряду, а с другой стороны были классный руководитель и учитель музыки.

<http://bllate.org/book/16743/1561555>